

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЖУРНАЛ
РУССКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ МЫСЛИ:
ЖРФМ, 2017, № 1-12
(ЖРФХО, Том 89, Выпуск № 4)

**Продолжение научного журнала ЖРФХО
РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА,
возобновивших свою общественную, научную
и издательскую деятельность в России
16 апреля 1991 г.**

Публикует:

- наиболее актуальные, полезные, оригинальные работы соотечественников в области естествознания;
- письма читателей и научные статьи, программы и методики, рекламу и технические предложения, анализ, обзор, прогноз;
- энергетика, экология, охрана здоровья, сельское хозяйство, промышленность, техника, технология, экономика, наука.

*Не чины и звания, ни возраст и профессия авторов,
а степень общественной пользы и оригинальность их мысли –
единственный критерий отбора работ для публикации*

Приоритетная защита всех публикуемых материалов. Предназначен для всех, кому не безразличны современные земные проблемы, кто ищет конкретное поле деятельности для эффективного приложения своих интеллектуальных способностей.

ДЕВИЗ ЖУРНАЛА:

« EXPERIMENTIA EST OPTIMA RERUM MAGISTRA »

« Практика – замечательной мысли наставница »

да Винчи

**НАСЛЕДИЕ ДЖОРДЖИО АНТОНУЧЧИ:
ЗАПРЕТ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПСИХИАТРИИ
РАДИ ГУМАННОГО УХОДА ЗА ДУШЕВНОБОЛЬНЫМИ**

«Для меня это означает, что психических болезней не существует и психиатрия должна исчезнуть. Врачи должны лечить только заболевания тела» – доктор Джорджио Антонуччи, 1933–2017.

Уполномоченный ГКПЧ Джорджио Антонуччи, 1933–2017

Русское Физическое Общество

18 ноября 2017 г. ушёл из жизни доктор **Джорджио Антонуччи**, прославленный итальянский врач и психотерапевт, успешно применявший немедикаментозные, неинвазивные методы ухода за пациентами с психическими проблемами. Будучи уполномоченным Гражданской комиссии по правам человека (ГКПЧ), он добивался предотвращения и запрета насильственных методов лечения в психиатрии, освобождения пациентов, закрытых в психиатрических учреждениях и признания того факта, что психиатрические диагнозы — это стигматизация и предрассудки, а не достоверное медицинское знание.

Доктор **Джорджио Антонуччи** (слева) и доктор **Томас Сас**,
– Безсмертный почётный член Русского Физического Общества

В 2005 году доктору Антонуччи была присуждена Премия Томаса Саса, учрежденная ГКПЧ. Как и доктор Антонуччи, соучредитель ГКПЧ профессор Томас Сас придерживался либертарианских взглядов и отвергал принудительные меры в психиатрии.

В 1968 году Антонуччи с группой коллег организовал больничное отделение, альтернативное традиционному сумасшедшему дому. Правилom в этом отделении было: «Никаких мер физичес-

«Журнал Русской Физической Мысли», 2017, № 1-12, стр. 97

Русское Физическое Общество

кого стеснения». Наняли медсестёр, не обученных психиатрии и, следовательно, не предвзятых в отношении пациентов. Результаты были беспрецедентны. Вначале Антонуччи работал в психиатрическом стационаре в городе Чивидале-дель-Фриули – первой в Италии альтернативе клиникам для душевнобольных. Спустя год он перешёл на работу в психиатрическую больницу в Гориции под руководством психиатра Франко Базальи, разделявшего позицию Томаса Саса и Джорджио Антонуччи о необходимости упразднить недобровольное помещение и лечение в психиатрических стационарах.

Антонуччи выступил против того, что в этой больнице электрошоковое лечение упразднили для применения к мужчинам, но сохранили для применения к женщинам. Он считал, что в медицине имеется множество человеческих и эффективных непсихиатрических мер для лиц с эмоциональными нарушениями, без использования изменяющих сознание препаратов и разрушающего мозг электрошока. Такие люди не «больны», страдают от подавленной физической боли либо житейских проблем, которые можно разрешить.

Антонуччи придерживался такой точки зрения уже студентом. Как от врача, от него ожидали применение психотропных средств для подавления делириозов и страхов пациентов. Однако он отказался это делать. Антонуччи отверг положение, будто делизии являются симптомом «шизофрении», поскольку эта идея приводила не к случаям излечения, а к назначению новых и новых препаратов.

Благодаря своим человеческим методам ухода за пациентами доктор Антонуччи избавлял их от умственных и физических страданий.

В 1973 году по долгу службы он оказался в других итальянских клиниках, печально известных своим сходством с концентрационным лагерем – в частности, клинике Оссерванца в городе Имола. В этом учреждении пятнадцать психиатров бросили ему вызов, поручив уход за 44-мя «неизлечимыми буйными» женщинами, к которым многие годы применяли длительную фиксацию, электрошок и мощные психотропные средства.

Ужасающая картина безумия, с которой ему пришлось столкнуться, стала уходить по мере того, как Антонуччи начал избавлять их от ограничений и принуждения. И одна за другой они стали обретать человеческий облик.

В своей книге «Уроки моей жизни: медицина, психиатрия и клиники» Антонуччи так объяснил логику своего метода: *«Если кошку связать и оставить, некоторое время спустя она погибнет. Человек более вынослив, но очевидно, что неподвижность противоречит природе нашего тела. Мы рождены, чтобы двигаться; мышцы без движения атрофируются. Когда я развязал этих пациентов, они не могли встать и всё время падали на пол; чтобы они снова научились управлять своими мышцами, мне пришлось им помогать или просить об этом кого-то ещё.*

Они провели много лет в постели, к которой ремнями были пристёгнуты их руки и ноги; их держали в смиренных рубашках, а некоторых ещё и в чём-то вроде намордников, чтобы они не плевались; они были перепачканы собственными выделениями. Теперь же они не хотели одеваться, не хотели ходить. Они даже не могли есть. У многих из них были переломаны зубы из-за электрошока... Я практически воскрешал их из мёртвых».

Антонуччи столкнулся с яростным противодействием со стороны психиатров, их медсестёр и других сотрудников. Как он вспоминал, его дважды избивали – «... не пациенты, а сотрудники, возражавшие против моих методов, так как они полагали, что теперь утратят всю свою власть – своим подходом я перевернул вверх дном всю их иерархию». Доктор проявил упорство, и некоторые его пациенты дошли до Европейского парламента, где выступали от своего имени, защищая свои права. *«Они вновь начали ходить и говорить. Они вновь начали общаться с другими»,* — рассказывал Антонуччи.

Благодаря своим человеческим методам ухода за пациентами доктор Антонуччи избавлял их от умственных и физических страданий: *«Я начал говорить с каждым пациентом, – рассказывал он. — Но никогда не принуждал их говорить»*. Он заменил металлические двери на стеклянные. Он купил фонтан и установил его возле входной двери. Он пригласил местных художников; и те создали росписи на стенах клиники, – прекрасные росписи. Короче говоря, он превратил бывший застенок в обитель гуманности. Музыканты из Флоренции обучали пациентов музыке, а медсёстры учили их мыться и одеваться, чего те не делали десятки лет. Пациенты прошли должное медицинское обследование, которое выявило у них многочисленные физические заболевания, в том числе пороки сердца и туберкулёз. Они были успешно вылечены.

«Чтобы вернуть этим женщинам уверенность в себе, мне потребовалось пять лет крайне напряжённой работы: пять лет разговоров, в том числе ночных, пять лет личного общения лицом к лицу. Это никакой не особый приём, это просто другой подход к отношениям между людьми», – писал врач.

Великий врач неустанно демонстрировал медперсоналу, что чудеса возможны. Через несколько месяцев его «опасные» пациенты были выпущены из этой психиатрической тюрьмы. В 1997 году больница Имола была закрыта. Преодолевая колоссальное сопротивление своих коллег по профессии, доктор Антонуччи добился закрытия ряда самых мрачных психиатрических учреждений благодаря тому, что сам обращался с пациентами уважительно и признавал их достоинство.

Сотрудничая с Гражданской комиссией по правам человека в Италии, он каждый год вручал Премию Антонуччи за особые заслуги в деле защиты прав пациентов. Эти премии и сегодня несут наследие его труда. Как писали в ГКПЧ Италии, *«Джорджио ушёл от нас, но его пример и его идеи будут жить: они освещают путь для тех, кто желает заняться защитой прав человека в сфере душевного здоровья».*

Высказывания доктора Антонуччи

«Полагаю, основная опасность для человека – помимо губительного мнения психиатров – зачастую такова: он сдаётся собственному убеждению в том, что он болен».

«В психиатрических больницах оказывались заперты не безумцы, как обычно считают, а те, кому не повезло, и кто оказался в тяжёлом положении».

«Я открывал двери и убирал их препараты, потому что пациентов набивали битком туда и накачивали этими препаратами. Я же полагал, что они такие же люди, как мы, имеющие право жить свободно, а не в качестве спрессованных объектов для размещения в клетках, подобно чудовищам».

«Для меня это означает, что психических болезней не существует и психиатрия должна исчезнуть. Врачи должны лечить только телесные заболевания».

«Принудительные меры лечения – это нарушения прав пациентов, опасные для них самих, их мышления и жизни, вот почему я стал разбираться с психиатрией».

«Для меня избавление людей от психиатрических мер и от заточения в заведениях для душевнобольных, главным образом означает следующее: увидеть, как те, кто казались сломленными – и умственно, и физически, полностью возвращаются к жизни и вновь обретают все те способности, которыми они обладали до того, как встретились с психиатрами».

«Разум продолжает открывать себя снова и снова, но он безграничен, как океан. Это одна сторона дела, и эта сторона должна побуждать нас к уважению другого, а не к пренебрежению им,

как это часто делают психиатры, помещая индивида в неволю и доводя его до полного слома».

«Я обнаружил человека, который годами сидел молча в кресле. Многие годы он провёл без движения и ни с кем не говорил. Я сел рядом с ним. Первое время я тоже сидел молча. Мы смотрели друг на друга. Потом я стал что-то делать, а он пытался мне подражать. Например, когда я встал и прошёл на другую сторону комнаты, то и он тоже прошёл, ибо между нами возникла некая бессловесная связь... Я проводил с ним время, вначале молча, потом мы стали делать что-то вместе, тоже молча, потом говорить. Однажды рядом с нами другие во что-то играли; я взял мяч и бросил ему; он поймал его, сделав движение, какого не совершал уже годы. Я стал прогуливать его туда-сюда; мы ходили и разговаривали. Он замкнулся в молчании потому, что у него годами не было повода ни с кем заговорить». – **Джорджио Антонуччи, «Уроки моей жизни: медицина, психиатрия и клиники»**

«В международной декларации (Всеобщей декларации прав человека ООН) провозглашается, что у каждого из нас есть определённые права: гражданские (вступать или не вступать в брак); политические (голосовать или не голосовать); экономические (распоряжаться собственными средствами) и культурные. И всё, что я делал для пациентов – так это возвращал им их права, закреплённые ООН за каждым человеком в мире».

«Я никогда не сомневался в том, что психиатрия – это система насилия».

«Кто считает, что методы психиатрии полезны или даже необходимы, тот совершенно ничего не понял».

«Я считаю, что психиатрия должна исчезнуть, поскольку она есть способ контролировать идеи, который не допускает свободы мысли».

Перевод подготовлен Гражданской комиссией по правам человека

Источник: <https://www.cchrint.org/2017/12/05/the-legacy-of-giorgio-antonucci-abolishing-coercive-psychoiatry-to-achieve-humane-mental-health-care/>

